

Через шесть дней Алан и Хэ Ли, которые поспешили сбросить половину жира от рождения ребенка, прибыли в Ганьчжоу.

Хотя они встретили Е Лэй на дороге, они знали, что с Лин Цинью все в порядке, но была проблема с глазами, эти двое все еще были встревожены и у них были проблемы с глазами. В чем проблема? Но когда я спросил этих двух людей, я не смог сказать, только то, что такое снежная слепота. Алан не беспокоилась бы, если бы у нее была только снежная слепота, но когда она услышала, что ей придется каждый день есть снежный лотос, она напомнила мне, что снежный лотос - это хорошо. Но это не заботит снежную слепоту!

Пока все двери и окна не были закрыты, Алан открыл тканевую ленту и быстро заменил ее, а затем вытащил Ин Тринадцатую. Выслушав Ин Тринадцатую и закончив с этим вопросом, Алан надолго замолчал.

Спустя долгое время он вздохнул и сказал: "У Би Бая хороший абак".

"Что?" удивленно спросил Ин Шисань.

"В человеческих глазах десятки миллионов кровеносных сосудов и нервов. Их так легко изменить. Его техника очень грубая. Он полагается на стойкость змеиной пилюли в теле девушки, но змеиная пилюля использует так много силы, чтобы сплавить ее. Новые глазные яблоки неизбежно вызовут холод из-за чрезмерной силы. Если Лу Яо не усовершенствует Хуо Лин Синь в это время, то она будет не слепой, а безжизненной." Алан вздохнул и сказал: "К счастью, у Лу Яо все получилось. Она стала Огненным Сердцем Линь высшего качества, только половиной, которая должна дополнить утраченную силу змеиной пилюли и подавить коварный яд." Посмотрев на Ин Тринадцатую и Хэ Ли Мэн Су, стоящих рядом с ним, Алан улыбнулся и сказал: "В будущем, ее 14 июля не будет так плохо, но она не сможет иметь детей."

"Неужели Лу Яо умерла напрасно?" спросил Ин Шисань низким голосом.

Алан покачал головой и сказал: "Нет, это не напрасная смерть. Без этого сердца Хуо Линь и печени Хуо Линь девочка, возможно, не пережила бы следующие десять лет."

Выражения всех троих изменились еще больше. Он Ли шагнул вперед и спросил: "Доктор, что вы скажете?".

Алан горько усмехнулся: "Забудь, я все здесь, я скажу тебе ясно, когда девушка была воскрешена, она использовала силу змеиной пилюли, на самом деле, задняя часть тела также полагалась на силу змеиной пилюли. Поддержка, если сила змеиной пилюли будет израсходована, ее тело достигнет своего предела. Теперь половинная покупка Хуо Линь Синь и огненной печени эквивалентна дополнению силы змеиной пилюли, позволяя змеиной пилюле поддерживать еще некоторое время. Ну, по крайней мере, прожить еще несколько десятилетий". Увидев выражения лиц троих, Алан быстро добавил следующее предложение.

Ин Шисань вздохнула и отвернулась. Мэн Су бросил на нее взгляд и отвернулся. Хэ Ли все еще стоял и смотрел на нее с улыбкой, заставив Алана запаниковать, а затем упреждающе сказал: "Я спросил Хэ Ли, с твоим телом в последнее время что-то не так?"

"Что еще ты не сказал?" Хе Ли улыбнулся.

"Неважно, что она живет дольше тебя, что ты так много делаешь?" сердитым голосом сказал Алан.

"Тогда сколько у меня времени?" Алан повернулся, чтобы уйти. Он услышал слабые слова позади себя, затем повернулся и сказал: "Я думал, ты не спросишь".

"Хотя снег еще не растаял, в городе Хэйшуй и подумать не могли, что мы совершим тайное нападение. Я хочу притвориться цянм и караваном и пойти сначала к некоторым людям, а потом открыть городские ворота изнутри и снаружи." Е Шии указал на карту.

Мэн Су долго смотрел на карту, не произнося ни звука. На второй день после прибытия Лин Цинъюя в Ганьчжоу, Е Шии и Е Сюэ исчезли. Оказалось, что он коснулся города Хэйшуй.

Мэн Су ничего не сказал, Хэ Ли держал подбородок, просто глядя на карту, а Е Шии сказал: "Мне нужна только моя команда".

"Как могут быть караваны или люди Цян, идущие в город Хэйшуй в это время года?"

"Мэн Сушоу жестом указал на расстояние между городом Хэйшуй и Ганьчжоу и сказал: "И мчаться на тысячи миль, хотя это место малонаселенное, оно не может не привлечь их внимания".

Е Шиси слегка испугался и посмотрел на Мэн Су. Когда он прибыл, он ясно слышал, как стражник спрашивал, не хочет ли он приказать войскам атаковать город Хэйшуй. Почему это значит, что он больше не сражается?

"Город Хэйшуй собирается сражаться, но сейчас не время. Когда наступит весна, регион города Хэйшуй, включая Даньсян, будет в панике, их урожай в прошлом году был не очень хорошим. Мы ожидали, что поставки из коридора Хекси будут прекращены. Да, вы должны обнаружить, что у них не хватает еды, если вы поедете в этот раз. Через месяц люди будут в панике. Когда в это время наша армия будет перегружена, мы сможем получить вдвое больший результат, затратив вдвое меньше усилий". Мэн Су говорил с улыбкой, а Ци Тинъянь, которая слушала сзади, жаловалась. Нет, я так ясно понимаю, кто собирался вызывать войска?

"Вы отправили войска в город Хэйшуй в марте?" Хэ Ли взглянул на Мэн Су, затем кивнул и сказал: "Значит, в апреле я нападу на особняк Синцин".

Видя, что Е Шии немного озадачен, Мэн Су улыбнулся и сказал: "Вскоре после того, как мы захватим Ганьчжоу, члены партии подумают, что мы должны твердо оставаться в Ганьчжоу. Даже если мы будем атаковать, там всего 10 000 защитников. Сучжоу, который открывает весь коридор Хекси, не ожидал, что мы отправимся из города Хэйшуй в Мобэй, чтобы убивать в это время. Мы отправились в путь в конце марта и прибыли к особняку Синцин, что было похоже на середину апреля. Если бы на поместье Синцин напали одновременно из Яньчжоу и Шахэ, они не смогли бы защититься. Теперь, когда партия только что перешла к полевому командиру в качестве командующего, войска внизу не подчиняются дисциплине, и армия собралась здесь, в Шахэ. Смотрите, таким образом, они не смеют выводить войска из Шахэ, поэтому их нужно перевести отсюда.

Тогда Мобеи опустеют. Если мы будем действовать быстро и не дадим им получить никаких новостей, то мы сможем убить их, застав расплож, сзади."

Е Шии почувствовал, что кровь бурлит, и почтительно поклонился Мэн Су и Хэ Ли. Он следил за Мэн Су в течение нескольких месяцев и наконец понял, почему люди называли Мэн Су тигром Северо-Запада. От молчаливого понимания Хэ Ли мне стало стыдно. Он учился у Чжу Вэйли, а также постигал искусство военной стратегии. Честно говоря, поначалу он смотрел на них свысока, как на генералов, поднявшихся с самых низов. Теперь, похоже, он оказался

впереди них. Это называется Чжао Куо.

Хэ Ли улыбнулся, пригласил его сесть и сказал Мэн Су: "Тридцать тысяч новобранцев из Чанъаня придут, чтобы помочь защитить Ганьчжоу. У Ду Мина в Яньчжоу остается пятьдесят тысяч. Я приведу сто тысяч в Яньчжоу, Хуэйчжоу и Ланьчжоу. Все наши силы принадлежат Вэй Лану, и мы прижаты к Шахэ. Таким образом, наши силы будут рассеяны, боюсь, что давление на Вэй Лань будет сильнее".

"У Сунь Цзяцзюня на северо-западе есть 50 000 человек, смогут ли они их использовать?" спросил Мэн Су.

"Когда я вернусь, я встречу с генералом Сунем. Ему пора принять решение". Хэ Ли кивнул.

"Ты, - Мэн Сумэнь о чем-то задумался, поднял голову и посмотрел на Хэ Ли, с сомнением на лице, и спросил, - не будет ли это немного поспешно?"

Ци Тинъян встала и потянула за собой Е Шиси: "Давай выйдем и потрогаем, ты расскажешь нам об обороне города Хэйшуй".

Когда комната опустела, Мэн Су прошептала: "Разве вы не планируете подождать, пока дорога Хэдун успокоится, прежде чем двинуться на Центральные равнины?". Сто тысяч человек могут достичь Яньчжоу за такое короткое время. Элитная кавалерия, подготовленная за последние несколько лет, высылала только кавалерию, а не пехоту, и он не перебросил новую армию у Тунгуаня в Чанъань, а атаковал прямо из Хэйшуйгуаня, тогда эти войска не вернутся в Хэйшуйгуань.

Я боюсь, что после партийного мероприятия он поведет армию прямо вниз, вместе с новой 100-тысячной армией Циньчуаня, и уйдет из Тунгуаня".

"Прошло три года, и мы ждали достаточно долго. Тайюань вплоть до господина Чжу был очищен. Если есть господин Чжу и Ин 13 человек, Цзиньчжоу будет стабильным, и весь район дороги Хэдун будет под контролем". Чжао Иньфэн перетаскивал главные силы Сяо Суй, так что у нас не будет беспокойства о будущем, когда мы отправим войска. Мэн Су, на этот раз он сражался с партией прямо в особняке Синцин и сначала уничтожил их династию, а затем захватил их главные силы, чтобы убрать все остальное. Ду Минг сделает эту работу. Ты и Вэй Ланг последуете за мной, чтобы сразиться с Центральными Равнинами". Хэ Ли провел пальцами по кругу на карте, его голос был тусклым.

Семья Линг накопила зерно в Северо-Западном Гуанси, изготовила больше железа и имела достаточно продовольствия и вооружения. После смерти Ян Чжао кузнечный завод на стороне Гуань Сяо был расширен в несколько раз, и у семьи Линг было все железо на дороге Хэдун и дороге Шэньси. В шахтах открылись кузнечные заводы, оружие и доспехи производятся, как текущая вода, и теперь море открыто, и хлопчатобумажная ткань с дороги Гуаннань и Цзяннань непрерывно доставляется с моря, отчего у Чжао Иньфэна покраснели глаза. Да, если говорить, что война ведется деньгами и материалами, то семья Линг, несомненно, самая сильная во всем Великом Чжоу.

"Но Чжуньюань не так хорош в игре". Мэн Су откинулся на спинку стула и улыбнулся. Население северо-запада малочисленно, глубоко и широко. Они - мир своей кавалерии, и теперь сама партия не стабильна. В стране уже много лет не было гражданских распрей. Самое главное, что они действуют здесь уже столько лет.

Он и Ду Минг Схема всегда была для борьбы партийных элементов, и теперь это только конец,

но Центральные равнины, не говоря уже о том, что несколько крупных сил там добавляют миллионы войск, говорят, что густонаселенные города являются плотными, и это не легко бороться один на один. Самое главное, что на Центральных равнинах их не накопилось, и когда это произойдет, они просто столкнутся лоб в лоб. Говорят, что осажденный город будет окружен в течение года.

"Из-за этого я не могу себе этого позволить". Хэ Ли встал, открыл окно и стал наблюдать за Лин Цинъюй, которая грелась на солнышке во дворе, слушая документы, присланные Су Му, и негромко произнес.

"Ты забираешь ее с собой?" Мэн Су подошел к нему, посмотрел на двор и спросил.

"Ну, гениальный доктор сказал, что можно быть осторожным в дороге, но", - Хэ Ливэй нахмурился и сказал: "Я вот думаю, когда я поеду в особняк Синцин, должна ли она ехать с армией". Если она в добром здравии, то в этом нет необходимости. Те, кто колеблется, должны последовать за ней. Первое - поднять боевой дух, второе - заручиться поддержкой военных, но сейчас он беспокоился. В тот день он налил Хань Яню вина во дворе, а Ин Шисань позвал некоторых из них войти. Когда Линь Цинъюй увели, его сердцебиение почти остановилось. Хотя воинский дух важен, ее безопасность еще важнее.

"Она точно пойдет". Мэн Су улыбнулся, увидев, как Хэ Ли переглянулся, и сказал: "Даже Шахэ прибежала. Как она может не пойти, когда мы сражаемся за партию?"

Хэ Ли беспомощно покачал головой, а затем сказал: "Мэн Су, эта битва должна быть выиграна".

"Естественно!"

Выслушав их план, первой реакцией Линь Цинъюй было дать Мэн Су восемь лучших боевых искусств в Тени Тринадцати Генералов и Шестнадцати Ночей. Причиной было то, что в партии были эксперты, а второй реакцией - желание пойти. Понаблюдать за битвой.

"Разве мы не на одиннадцатом? Ты боишься их мастеров партии?"

Вместо этого - ты. Если это повторится, ты хочешь, чтобы мы жили?" Мэн Су сказал первым.

"Нет, одиннадцати человек недостаточно. Тогда Сися, о, члены партии самые хитрые, но убийство такого рода называется гладким." Лин Цинъюй повернулся в сторону Мэн Су, тот **** демон Юэ как-то сказал, что в Даньсян есть не меньше шести лучших мастеров на Центральных Равнинах, а Мэн Су настолько известен на северо-западе, что его могут нацелить на него.

"Кашель-кашель", - Хэ Ли слегка кашлянул, а затем сказал: "Я тоже хочу напасть на Даньсяна Ваньчэна, почему бы тебе не помериться со мной силами с двумя?"

"Тринадцатый, вернись и попроси Лу Яо и Е Фэя подойти. С ними двумя здесь, боевая мощь должна быть примерно одинаковой?" После того, как Лин Цинъюй закончил говорить, он почувствовал, что комната внезапно успокоилась, он покачал головой из стороны в сторону и спросил. Он сказал: "Может ли быть, что Фэй'эр была так сильно ранена?"

"Нет, - сказал Ин Тринадцатый немного едким голосом, - но безопасность господина Чжу тоже очень важна. Лу Яо боится, что он не сможет приехать".

"Это также..." Линь Цинъюй неосознанно нахмурился.

"Кто ты такой? Ты осмелился ворваться сюда!" Из-за двери послышалась ругань, а Е Шиси уже достал свой меч и Е По стоял перед домом.

Я провалялся во дворе несколько ночей, и вдруг появились еще два человека.

"Мальчики очень грубые, они все сказали, что пришли посмотреть на моего пациента!" Линь Цинъюй обрадовался знакомому голосу и спросил "А старший Би?".

Глядя на подростков в кругу и солдат на нескольких этажах снаружи, включая холодный свет, отражающийся в солнце, сердце Би Баяна слегка дрогнуло.

"Маленькая девочка, такая большая полка?" Хуа Цзиньэр улыбнулась и, покачивая своей изящной фигурой, прошла прямо в комнату. Она была ошеломлена, когда увидела людей в комнате.

"Би Бай'ан?" Алан уже встал и кричал, затем указал на него: "Верните медицинскую книгу моего хозяина!".

"Йоу", - Би Бай'ан осмотрел Алана с ног до головы, затем погладил его по голове и сказал: "Ты ученик старика Вуязи? Я помню, сколько тебе лет? Сколько тебе лет?"

"Не надо мне приписывать! Ты солгал хозяину, чтобы одолжить его на время. Прошло уже двадцать лет. Где книга?" Алан уставился и сердито сказал.

"Это, ах, погода сегодня довольно хорошая", - сказал Би Байань, махнув рукой Линь Циню: "Мы здесь, чтобы сказать тебе, что Мяо Цинмэн был убит, и это считается мстью за тебя".

Линь Цинъюй улыбнулся и хотел ответить, только услышал, как Хуа Цзинер сказал: "Ты ведь пришел из Красного особняка, верно? Я помню тебя, маленький парень, который продал себя и вернулся с Сюн Саном, как тебя зовут?"

"Тень Тринадцатого".

"Почему ты здесь? Предательство Красного Особняка - уголовное преступление. Сможешь ли ты уйти от погони?"

"Госпожа Хуа, Красного особняка больше нет. Шесть лет назад Тяньи и хозяин умерли вместе. В Красном особняке был хаос, и кто-то воспользовался возможностью проникнуть туда. В реках и озерах больше нет Красного особняка".

"Нет никакого красного здания? О чем ты говоришь? Как мой брат мог быть убит Тяньи?"

Услышав взволнованный голос Хуа Цзиньэр, Линь Цинъюй бессознательно встала, коснулась бока Ин Шисаня, схватила его за руку и сказала: "Старший Хуа, все знают об этом вопросе, ты можешь понять, просто спросив. "

"А что насчет тебя? Красный особняк в беде, почему ты не боролся до последнего момента в Красном особняке? Те, кто жаден до жизни и боится смерти, почему вы держитесь!"

Голос Хуа Цзинь'эр был яростным, и он услышал несколько криков. Тринадцатая тень даже утащила ее за собой. Линь Цинъюй воскликнул: "Что ему дал Красный Особняк? Почему он

должен идти на смертный бой? Его Я спасло мою жизнь. Он уже мой. Почему вы здесь решаете его жизнь и смерть? Старший Хуа, старший Би, я уважаю вас как старших мракоборцев, вы протягиваете мне руку помощи, но это не значит, что мы задерживаемся.

Семья боится тебя, боевое искусство настолько велико, что ты можешь убить нашу 400 000 армию семьи Линг!".

Выкрикнув на одном дыхании, Линь Цинъюй продолжил: "Если ты посмеешь причинить вред кому-то из присутствующих здесь людей, я не позволю тебе стать призраком!".

"Господин!" крикнул Ци Тиньян, и воины с арбалетами ворвались на крышу по всей округе, и дом был заблокирован.

Хуа Цзиньэр сжала руку Би Бай'аня, посмотрела на Ин Шисань, которая стояла перед женщиной, и Е Шиси и Е По, которые образовали кольцо позади нее, подняла брови и усмехнулась: "Ты думаешь, эти люди Смогут остановить нас?".

"Вы не можете убить Би Бай'аня, но вы можете убить себя". холодно сказала Е Шиси. Боевое искусство Би Баяна высоко, но боевое искусство Хуа Цзиньэр не так сильно, как у них двоих. Один может отчаянно заблокировать Би Баяна, а другой может убить Хуа Цзиньэр.

"Хаха, ты убил меня в отчаянии? Ты платишь столькими жизнями, чтобы спасти убийцу из красного особняка?" Хуа Цзиньэр не могла удержаться от громкого смеха.

"Я сказал, что он не твой убийца из Красного Особняка, Ин Тринадцатый - мой человек Линь Цинъюй! Если ты хочешь убить его, то сначала убей меня!" Хотя он не мог видеть, что происходило в доме, Линь Цинъюй шагнул вперед.

Лицо Хуа Цзиньэр изменилось, она прикусила губу и посмотрела на лицо Ин Шисаня и лицо Линь Цинъюя, затем со смехом сказала: "Ты лжешь призракам, все не любят людей Красной Палаты, говорят, что человеческая природа Красных Особняков порочна и рокова, а ты чувствуешь себя мышью, ты..."

"Разве ты не понимаешь человеческих слов?" Линь Цинъюй прервал ее и сказал: "Хун Лу не любили и боялись не из-за людей, а из-за практики Хун Лу! Кто сказал, что у Хун Лу не было хороших людей? Кого из них я знаю, кто нехороший? Разве это не мужчина, стоящий прямо? О, есть и женщины, верно? Тринадцать? Разве не лучше было бы разбросать красные особняки? Разве не лучше было бы, чтобы все жили счастливо, покинув этот ад?"

"Красный особняк - это ад?"

" Хуа Цзинь'эр рассмеялась, затем прошептала: "Да, это ад..."

"Цзинь'эр, будет лучше, если Красные Особняки рассеются. Тебе больше не нужно беспокоиться. Если мы двое хотим пойти, то идите туда. Разве ты не хочешь пойти в Фанвай? Я буду сопровождать тебя". Би Байань воспользовался случаем, чтобы обнять ее за талию, и в сердцах сказал Но это было ругать человека, который уже много лет как умер. После стольких лет разговора, Цзинь'эр действительно вспомнил, что должен ткнуть его еще несколькими мечами.

"Хорошо, Ин Тринадцатый, ты можешь иметь кого-то, кто готов лишить тебя жизни, чтобы защитить тебя, это твое благословение", - Хуа Цзиньэр махнул рукой, видя, что Линь Цинъюй все еще нервно смотрит на нее, думая, что она не видит. Он улыбнулся и сказал: "Почему ты

так встревожена? Ты боишься, что я действительно убил его? Я только что сбежал из красного здания. Зачем я его убил?"

Линь Цинъю чуть не упал, этот человек!

"Да ладно, прошло уже пятнадцать лет, и дети, которым тогда было столько же лет, уже так выросли. О чем мне с тобой беспокоиться?"

"Кстати, пятнадцать лет назад Тринадцатому было шесть или семь лет, как ты его узнал?" холодно спросил Алан.

"А? Когда ты это сказал, он действительно не похож на того, кого я помню? Я помню, что Сюнь Сань говорил, что ребенок тоже был интересным. Они все бежали из деревни. Только ребенок копал корни травы в деревне, чтобы поесть. Увидев, что они проходят мимо, они пошли следом и молчали. Они стояли в стороне и тупо смотрели во время еды. Увидев, что у него хорошие кости, он забрал его к себе. Ты не тот человек?" Хуа Цзинь спросил ребенка.

Лицо Ин Шисаня потемнело, и он сказал: "Это Ин Цзю".

Ин Цзю высокий и красивый, его черты лица похожи на резьбу. Цинцзюнь Ин 13 стройный, черты его лица мягкие. Эти двое совсем не похожи друг на друга!

Все в комнате уставились на Хуа Цзиньэр, Хуа Цзиньэр осмотрелась и сказала: "В чем дело, он из Красного Особняка, если я не ошиблась, то, ах, эта Инцзю, где она сейчас?".

Линь Цинъюй коснулся стула рядом с ним и сел. Звук в комнате, казалось, исчез. Он только подумал, что, оказывается, Цзю таким образом вошла в Красный особняк, и вся деревня ушла, а он остался один. Он сирота или брошенный? Кстати говоря, из Красного особняка похитили шесть человек, а сейчас осталась только половина, все мертвы...

"Девочка! Девочка!" После того, как Линь Цинъю пошатнулся, Линь Цинъю пришел в себя и услышал крик Алана: "Не плачь! Девочка, тебе нельзя плакать, просто сдержись!".

Погладив слезы на своих щеках, Линь Цинъюй повернул голову и сказал: "Старший Би только что сказал, что хочет поехать в Фанвай? С нашей лодкой семьи Линг можно связаться по всему миру. Как насчет того, чтобы заключить сделку. Я позволю тебе отправиться в плавание на лодке. В каждом порту будет проходить наш корабль. Я дам тебе специальный пропуск. Если ты возьмешь его, неважно, в каком порту, если это корабль Линга, ты сможешь подняться на борт".

"Условия?" угрюмо спросил Би Бай'ан.

"Следуйте за моей армией в Даньсянь Ваньчэн. Я знаю, что в Даньсян Ваньчэн есть мастера, но они точно не твои противники. Ты можешь помочь мне разобраться с ними. Я дам тебе постоянный билет, как насчет этого?"

Би Байань посмотрел на Хуа Цзиньэр, увидел в ее глазах любопытство и волнение, а рука, обнимавшая ее талию, стала крепкой, и сказал: "Хорошо, договорились!"

Выехав из Ганьчжоу, Мэн Су и Е Ши отправились в долгий путь к Шаньданьскому ипподрому. Наблюдая за тем, как команда постепенно удаляется, рука Мэн Су, державшая поводья, становилась все крепче и крепче, а затем он столкнулся с Е Ши. Одиннадцать улыбнулся и

сказал: "Пойдем, давай просто заберем лошадь обратно".

"Брат Мэн, позволь мне быть авангардом на этот раз". Е Сиси последовал за ним и сказал.

"На улице ветрено, так что иди и садись в машину.

"Хэ Ли склонил голову, плотно укутав человека в свои объятия плащом.

"Позволь мне сдуть ветер, через некоторое время все будет хорошо". Линь Цинъюй поднял голову, его глазные ленты развевались на ветру, а волосы развевались на подбородке Хо Ли.

"Не волнуйся, мы готовились столько лет, только к этой битве, будь уверен, мы не проиграем". сказал Хэ Ли низким, уверенным и твердым голосом.

"Хорошо."

Потирая подбородок, Хэ Ли улыбнулся и сказал: "Ин Тринадцатый твой, а как насчет меня?"

Щеки Линь Цинъюй покраснели, уголки рта скривились, и он отвернул лицо в сторону, ничего не ответив.

Хэ Ли улыбнулась, крепче обняла себя за талию, пустила лошадь быстрее, и тут услышала похожий на комариный голос человека в своих объятиях, он, естественно, был моим человеком..., уголки его рта треснули, и он зажал живот лошади. , Ма быстро рванулся, заставив человека закричать. Люди, люди Красных особняков злы по своей природе, и они подобны крысам, вы..."

"Разве ты не понимаешь человеческих слов?" Лин Цинъюй прервал ее и сказал: "Хун Лу не любили и боялись не из-за людей, а из-за практики Хун Лу! Кто сказал, что у Хун Лу не было хороших людей? Кого из них я знаю, кто нехороший? Разве это не мужчина, стоящий прямо? О, есть и женщины, верно? Тринадцать? Разве не лучше было бы разбросать красные особняки? Разве не лучше было бы, чтобы все жили счастливо, покинув этот ад?"

"Красный особняк - это ад?" Хуа Цзиньэр рассмеялась, а затем прошептала: "Да, это ад..."

"Цзинь'эр, будет лучше, если Красные особняки рассеются. Тебе больше не нужно беспокоиться. Если мы двое хотим пойти, то идите туда. Разве ты не хочешь пойти в Фанвай? Я буду сопровождать тебя". Би Байань воспользовался случаем, чтобы обнять ее за талию, и в сердцах сказал Но это было ругать человека, который уже много лет как умер. После стольких лет разговора Цзинь'эр вспомнил, что ему следует ткнуть его еще несколькими мечами.

"Хорошо, Ин Тринадцатый, ты можешь иметь кого-то, кто готов лишить тебя жизни, чтобы защитить тебя, это твое благословение", - Хуа Цзиньэр махнула рукой, видя, что Лин Цинъюй все еще нервно смотрит на нее, думая, что она не видит. Он улыбнулся и сказал: "Почему ты так встревожена? Ты боишься, что я действительно убил его? Я только что сбежал из красного здания. Зачем я его убил?"

Линь Цинъюй чуть не упал, этот человек!

"Да ладно, прошло уже пятнадцать лет, и дети, которым тогда было столько же лет, уже так выросли. О чем мне с тобой беспокоиться?"

"Кстати, пятнадцать лет назад Тринадцатому было шесть или семь лет, как ты его узнал?"

холодно спросил Алан.

"А? Когда ты это сказал, он действительно не похож на того, кого я помню? Я помню, что Сюнь Сань говорил, что ребенок тоже был интересным. Они все бежали из деревни. Только ребенок копал корни травы в деревне, чтобы поесть. Увидев, что они проходят мимо, они пошли следом и молчали. Они стояли в стороне и тупо смотрели во время еды. Увидев, что у него хорошие кости, он забрал его к себе. Ты не тот человек?" Хуа Цзинь спросил ребенка.

Лицо Ин Шисаня потемнело, и он сказал: "Это Ин Цю".

Ин Цю высокий и красивый, его черты лица похожи на резьбу. Цинцзюнь Ин 13 стройный, черты его лица мягкие. Эти двое совсем не похожи друг на друга!

Все в комнате уставились на Хуа Цзиньэр, а Хуа Цзиньэр огляделась и сказала: "В чем дело, он из Красного Особняка, если я не ошиблась, то, ах, эта Инцзю, где она сейчас?".

Линь Цинъюй коснулся стула рядом с ним и сел. Звук в комнате, казалось, исчез. Он только подумал, что, оказывается, Цю вошла в Красный особняк таким образом, и вся деревня ушла, а он остался один. Он сирота или брошенный? Кстати говоря, из Красного особняка похитили шесть человек, а сейчас осталась только половина, все мертвы...

"Девочка! Девочка!"

"Пошатнувшись после еды, Линь Цинъюй пришел в себя и услышал крик Алана: "Не плачь! Девочка, тебе нельзя плакать, просто сдержись!".

Погладив слезы на своих щеках, Линь Цинъюй повернул голову и сказал: "Старший Би только что сказал, что хочет поехать в Фанвай? С нашей лодкой семьи Линг можно связаться по всему миру. Как насчет того, чтобы заключить сделку. Я позволю тебе отправиться в плавание на лодке. В каждом порту будет проходить наш корабль. Я дам тебе специальный пропуск. Если ты возьмешь его, неважно, в каком порту, если это корабль Линга, ты сможешь подняться на борт".

"Условия?" угрюмо спросил Би Бай'ан.

"Следуйте за моей армией в Даньсянь Ваньчэн. Я знаю, что в Даньсян Ваньчэн есть мастера, но они точно не твои противники. Ты можешь помочь мне разобраться с ними. Я дам тебе постоянный билет, как насчет этого?"

Би Байань посмотрел на Хуа Цзиньэр, увидел в ее глазах любопытство и волнение, а рука, обнимавшая ее талию, стала крепкой, и сказал: "Хорошо, договорились!"

Выехав из Ганьчжоу, Мэн Су и Е Ши отправились в долгий путь к Шаньданьскому ипподрому. Наблюдая за тем, как команда постепенно удаляется, рука Мэн Су, державшая поводья, становилась все крепче и крепче, а затем он столкнулся с Е Ши. Одиннадцать улыбнулся и сказал: "Пойдем, давай просто заберем лошадь обратно".

"Брат Мэн, позволь мне быть авангардом на этот раз". Е Сиси последовал за ним и сказал.

"На улице ветрено, так что иди и садись в машину". Хэ Ли склонил голову, плотно укутав человека в плащ.

"Позвольте мне сдуть ветер, через некоторое время все будет хорошо". Линь Цинъюй поднял

голову, его ленты для глаз развевались на ветру, а волосы развевались на подбородке Хо Ли.

"Не волнуйся, мы готовились столько лет, только к этой битве, будь уверен, мы не проиграем".
сказал Хэ Ли низким, уверенным и твердым голосом.

"Хорошо."

Подбородок потерся о макушку ее головы, Хэ Ли улыбнулся и сказал: "Ин Тринадцатый - твой, а что насчет меня?"

Щеки Линь Цинъюя покраснели, уголки рта скривились, и он отвернул лицо в сторону, ничего не ответив.

Хэ Ли улыбнулся, крепче обнял ее за талию, пустил лошадь быстрее, и тут услышал похожий на комариный голос человека в своих объятиях, он был естественно моим человеком..., уголки его рта треснули, и он зажал живот лошади. Ма быстро рванулся, заставив человека закричать.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2567637>